

Глава 75. Ученики Цинфэн убивают демонов.

«Возьми себя лидером и возьми десять человек, чтобы охранять густой лес внизу».

Закончив говорить, Хун Лэй спрятал улыбку.

Продолжив идти назад, выражение его лица, казалось, не изменилось, но его кадык слегка покатылся.

Почти мгновенно до ушей Шэнь И дошло секретное сообщение.

«Присматривай за ней ради меня, будь осторожен и своевременно сообщай мне о любом необычном поведении».

Шэнь И был слегка поражен таким методом перевода звуков в тайны.

Тск, кажется, мне еще многому предстоит научиться.

Что касается человека, о котором говорит другая сторона, он не должен иметь в виду двух младших капитанов.

Шэнь И слегка повернул голову и посмотрел на женщину рядом с ним.

Хотя собеседник был одет в черную рубашку, в нем все еще сохранялось зрелое обаяние. Даже несмотря на свое персиковое лицо, он изо всех сил старался скрыть свое спокойствие, но в его глазах все еще был намек на транс.

Необъяснимая привязанность Хун Лея к молодежи, очевидно, привлекла всеобщее внимание.

За исключением того, кого спросили, все остальные с любопытством посмотрели на Шэнь И. Они не могли не задаться вопросом, почему они оба находятся в Царстве Нефритовой Жидкости, но человек второй линии отвечает за человека третьей линии. ?

Более того, было бы слишком экстравагантно, если бы две Юе сформировали команду.

Среди множества взглядов был Чжао Канлинь, который находился недалеко и был одет в большой плащ. Он лежал перед костром, помешивая уголь ветками.

Он только что услышал фразу «свиной мозг» отчетливее, чем кто-либо другой.

Чжао Канлинь бесстрастно облизнул губы.

Хе-хе, когда он вернется в Цинчжоу, у него будет много способов не дать Хун заплакать.

После Шэнь И положение других капитанов стало гораздо более нормальным.

Среди тридцати восьми человек только одному старому капитану едва удалось прорваться через Юе. Он накопил много лет достижений. Он пришел на этот раз, очевидно, готовясь снова подняться наверх. Ему предстоит прожить еще сто лет и выглядеть моложе. . много.

Единственное, что немного смутило Шэнь И, это то, что все люди, которых перевели, были облачными.

Напротив, среди вышедших из лечебных ванн и чей средний возраст был старше, ни одного из них не было замечено.

...»

Вскоре Хун Лэй разделил сорок человек на самые знакомые формы во внешнем лагере.

Шэнь И и капитан старой школы вели по десять человек каждый, а остальных он лично возглавил, чтобы охранять три стороны.

"Разбивать лагерь."

По приказу все организовано разошлись.

В этот момент прозвучал шутливый голос.

Чжао Канлинь лениво лежал возле костра, отбросил ветки, посмотрел на проходившего мимо Шэнь И и помахал рукой: «Эй, маленький брат, я ранен, и мне нужно несколько дней восстанавливаться, почему бы тебе не просто прийти и позаботиться об этом вместо меня? Забыть об этих двадцати бесполезных вещах».

«Как насчет этого?»

Как только эти слова прозвучали, все в группе посмотрели на него искоса.

Хун Лэй, который собирался уйти далеко, тоже шел медленно.

Он действительно не ожидал, что у этой глупой свиньи хватит наглости издавать звуки после большой ошибки.

Единственным, кто не отреагировал, был молодой человек в черной одежде и с черным мечом.

Он шагнул вперед, как будто никогда ничего раньше не слышал, и легко перешагнул через руку Чжао Канлиня.

Затем он медленно спустился по невысокому склону.

Глядя на слегка тонкую спину, Чжао Канлинь застыл на земле, а затем через мгновение медленно сел.

Поначалу я не думал, что другая сторона действительно согласится.

Я просто хотел пошутить, чтобы смутить Хун Лея и выразить свое разочарование.

но сейчас.

Гнев в его сердце внезапно стал еще сильнее, и он облегчил свое смущение улыбкой: «Эй, этот ребенок из этой семьи очень зол, но в нем есть немного манеры моей юности. Когда я вернусь в Цинчжоу, будь обязательно придет и уйдет».

Прислушайтесь к слабому намеку на угрозу в его голосе.

Многие капитаны иностранных лагерей сжимали руки, но были беспомощны.

Те, кто может войти во внутренний лагерь, намного лучше этих людей, не говоря уже о том, что другая сторона также считается первоклассным чуваком во внутреннем лагере.

"Который из?"

Хун Лэй взглянул на него и фыркнул: «Тот, кто сможет заставить твоего дедушку встать на колени и назвать его папой, пожалуйста, сохрани себя и не причиняй себе дискомфорта».

Хотя я не знаю, каковы отношения между Фан Хэном и молодым человеком, настолько ли они близки, как я предполагал.

какая разница. ^

Как мы можем потерять импульс, когда ссоримся?

Если вы не подавите высокомерие этого идиота, вы можете почувствовать отвращение к тому, насколько отвратительным он будет, когда вернется в Цинчжоу.

...»

Чжао Канлинь поперхнулся, и его лицо задрожало.

Видимо, он не верит.

В Цинчжоу будет не более десяти человек с таким чудовищным прошлым и такими молодыми, и в их число, конечно, не входят обычные школьные капитаны с таким низким положением.

Но он больше ничего не сказал и вернулся к палатке.

Остальные люди в замешательстве смотрели друг на друга, думая о подлинности слов генерала Хонга.

Капитаны Беркута, над которыми едва не высмеивали, молча охраняли палатку, время от времени поглядывая на трупы неподалеку, выказывая легкую грусть по погибшим кроликам.

...

Вниз по невысокому склону.

Десять человек следовали за Шэнь И.

За исключением Дай Бина, который выглядел неуверенно, остальные держали головы зарытыми.

Трудно сказать, может ли Чжао позволить себе оскорбить лидера, который осмеливается поставить в неловкое положение генералов во внутреннем лагере, как только он появится. Он и другие определенно не могут позволить себе оскорбить его.

«Мастер Шен, пожалуйста, отдохните, пока мы разобьем лагерь как можно скорее».

Войдя в густой лес, Ван Мэн сложил руки и с большой проницательностью вытер кусок влажного плоского голубого камня.

"Не надо."

Шэнь И покачала головой: «Давайте сделаем это вместе и уберем быстрее».

«Привет, все в порядке. Мы быстро владеем руками и ногами и привыкли к этому. Ван Мэн

подумал, что собеседник ведет себя вежливо.

Шэнь И обернулась, взяла деревянный забор, который держал человек позади нее, постучала по подбородку и спокойно сказала: «У меня мало опыта в охоте на монстров в дикой природе, поэтому мне придется побеспокоить вас, чтобы научить вас большему».

"этот....."

Ван Мэн был ошеломлен, а затем улыбнулся и сказал: «Этому навыку не стоит учить, это просто тяжелая работа».

Сказав это, он все же сказал во время работы: «Как говорится, гора окружена долиной, а жилое место высоко. В глуши... близко к воде и с подветренной стороны... деревянная ограда стоит не так размещается, видите ли».

Шэнь И последовал его примеру. Хотя он был немного незнаком, он старался изо всех сил.

Увидев это, Дай Бин изначально планировал сесть, но заколебался и пошел к толпе.

Чем больше вы об этом говорите, тем Ван Мэн постепенно теряет прежнюю судорогу и понижает голос: «Вам действительно не нужно смущать внука. Он злодей, хитрый и отвратительный, и он ошеломлен».

Шэнь И подняла брови.

Он не собирался угрожать.

Я просто не хочу быть пушечным мясом, когда другие жадны до кредита, и в конечном итоге получить бесполезную репутацию, когда я умру.

Теперь я всего лишь капитан, если я остановлюсь, чтобы поболтать на несколько слов, и генерал Чжао Пиан действительно передаст меня своим подчиненным, то я буду огорчен, и его мать откроет дверь...

Лучше накопить больше достижений и получить звание генерала как можно скорее, по крайней мере, чтобы быть более свободным и легким.

Я не знаю, назвать ли это неудачей или удачей.

Пробыв в отделе подавления демонов менее месяца, я уже столкнулся с двумя неприятностями подряд, будь то восстание речного демона или упорное сопротивление секты, это, вероятно,

будет редкой встречей для любого. другой школьный капитан за последние десятилетия.

Опасность есть, но скорость продвижения тоже немного пугает.

Если на этот раз я вернусь полностью назад, я буду капитаном Санвена... Я завершу путешествие, которое другие занимают всю жизнь, за один месяц.

Думая об этом, Шэнь И посмотрел на палатку, которая была неясно построена.

Краем глаза он посмотрел на женщину вдалеке.

...»

Дай Бин разжег костер и сел на землю.

Она достала меч и осторожно коснулась его.

На внутренней стороне сетки мечей немного ослепляют два аккуратных маленьких символа, которые стерлись с годами.

Зеленый пик.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113789/4292000>